

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2033**

ДМИТРИЙ ГЛУХОВСКИЙ

МЕТРО

2035

СКОРО

ВСЕЛЕННАЯ МЕТРО 2033

**ЭЛОНА ДЕМИДОВА,
ЕВГЕНИЙ ШКИЛЬ**

МЕТРО 2033: ОТСТУПНИК

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д 30

Автор идеи — Дмитрий Глуховский

Оформление обложки — Илья Яцкевич

Карта — Леонид Добкач, Илья Волков

Серия «Вселенная Метро 2033» основана в 2009 году

Демидова, Элона Вячеславовна.

Д 30 Метро 2033: Отступник / Элона Демидова, Евгений Шкиль. — Москва : АСТ, 2014. — 348, [4] с. — (Вселенная Метро 2033).

ISBN 978-5-17-086352-5

«Метро 2033» Дмитрия Глуховского — культовый фантастический роман, самая обсуждаемая российская книга последних лет. Тираж — полмиллиона, переводы на десятки языков плюс грандиозная компьютерная игра! Эта постапокалиптическая история вдохновила целую плеяду современных писателей, и теперь они вместе создают «Вселенную Метро 2033» — серию книг по мотивам знаменитого романа. Герои этих новых историй наконец-то выйдут за пределы Московского метро. Их приключения на поверхности Земли, почти уничтоженной ядерной войной, превосходят все ожидания. Теперь борьба за выживание человечества будет вестись повсюду!

Когда огонь Последней Войны опалил землю, умерло многое: прежний мир и прежние ценности, прежние боги и прежние люди. А немногие выжившие, как это часто бывает, с радостью отрунули старое во имя нового. Но история человечества — змея, кусающая себя за хвост. Слишком уж часто новое — это хорошо забытое старое, и ничуть не реже это старое действительно стоило забыть. И вот уже на берегах Азовского моря возрождаются традиции Древней Спарты, а в городе, чуть было не ставшем столицей Российской империи вместо Санкт-Петербурга, встает заря нового человечества. Только вот нового ли?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-086352-5

© Э.В. Демидова, 2014
© Е.Ю. Шкиль, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

ОЧЕРЕДНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ ВЕЛОСИПЕДА

**Докладная записка
Вячеслава Бакулина**

Николай Михайлович Карамзин, значение эпохальной двенадцатитомной «Истории государства Российского» которого для нашего Отечества переоценить трудно, был весьма разносторонне одаренным человеком. Впрочем, тогда это являлось нормой для российского дворянина, и упомянул я Карамзина отнюдь не в контексте самого его известного произведения. Просто среди весьма богатого наследия Николая Михайловича, в котором есть и критика, и публицистика, и поэзия, и проза, имеется стихотворение «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста», написанное в 1797 году, а в нем такие строки:

Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек...

В свою очередь, как можно догадаться по самому названию, основой для этого стихотворения послужила библейская «Книга Екклесиаста», авторство которой приписывается легендарному ветхозаветному царю Соломону. В первой главе ее говорится:

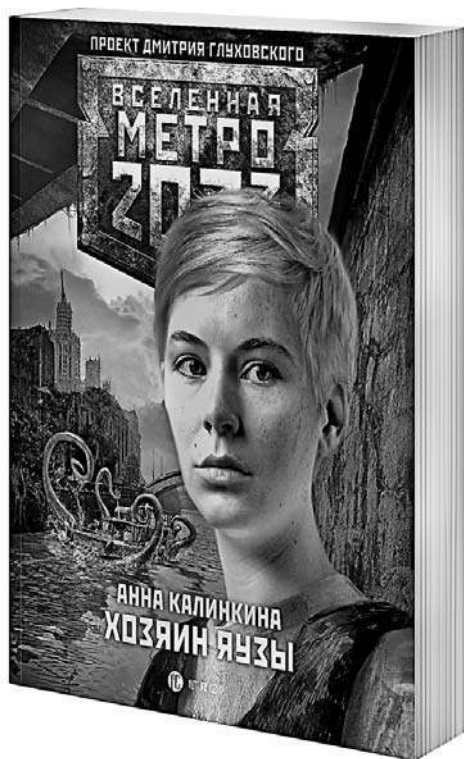
9 Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

10 Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но *это* было уже в веках, бывших прежде нас.

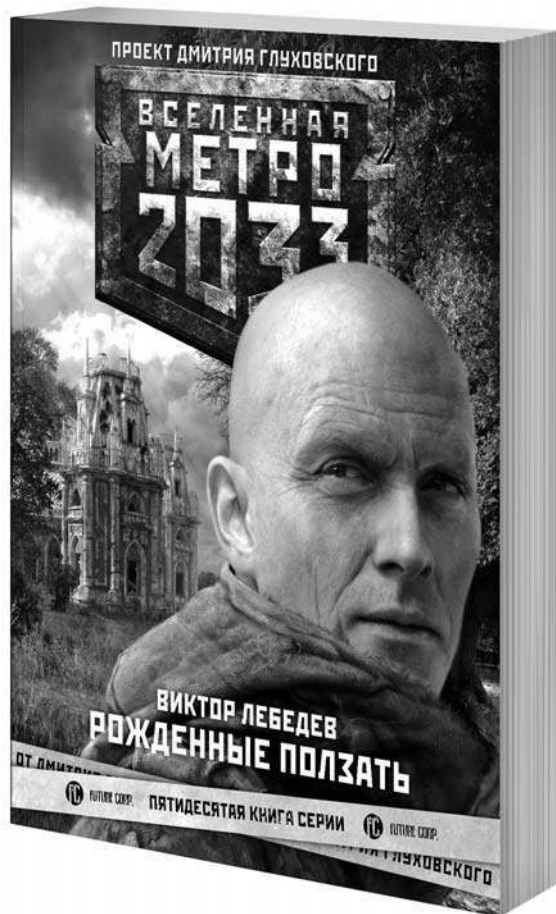
11 Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после.¹

Вы спросите меня: это все, конечно, познавательно, но к чему оно тут? Где Карамзин (а уж тем более – царь Соломон), и где мы, adeпты постапа и певцы Армагеддона? А меж тем, ко «Вселенной Метро 2033» эти слова имеют непосредственное отношение. Подумайте сами: так ли уж случайно появились на карте Московского метрополитена коммунистическая Красная Линия и неофашистский Четвертый Рейх, анархистское Гуляй-Поле и капиталистическая Ганза, древние касты Полиса и еще более архаичный культ Великого Червя? Так ли абсурдны они, так ли невозможны в обществе будущего? Много ли нужно так называемому цивилизованному обществу, чтобы скатиться обратно, во мрак беспросветной дикости? Отринуть все завоевания прогресса, забыть весь накопленный на протяжении тысячелетий опыт и проходить одним и тем же путем вновь и вновь, даже не подозревая о своих предшественниках? Вновь и вновь с маниакальным упорством изобретать велосипед, разбивая на этом пути лоб не только себе, но и, увы, ближнему и дальнему своему? Задумайтесь об этом, прежде чем воскликнуть: «Новый Лакедемон Демидовой и Шкиля невозможен!» Кто знает, что будет там, за вечными водами священного Миуса, слишком похожими на воду еще одной древней реки. Той самой, глоток из которой навсегда стирал и без того недолговечную человеческую память...

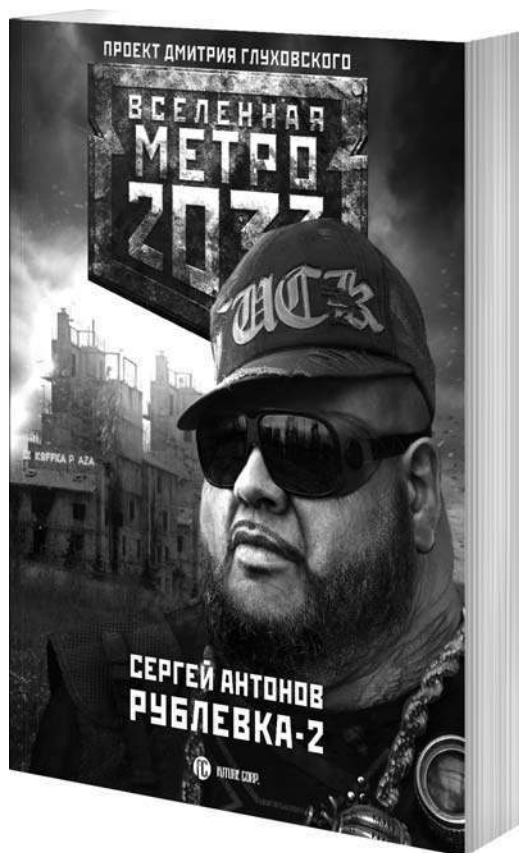
¹ Еккл. 1:9–11.

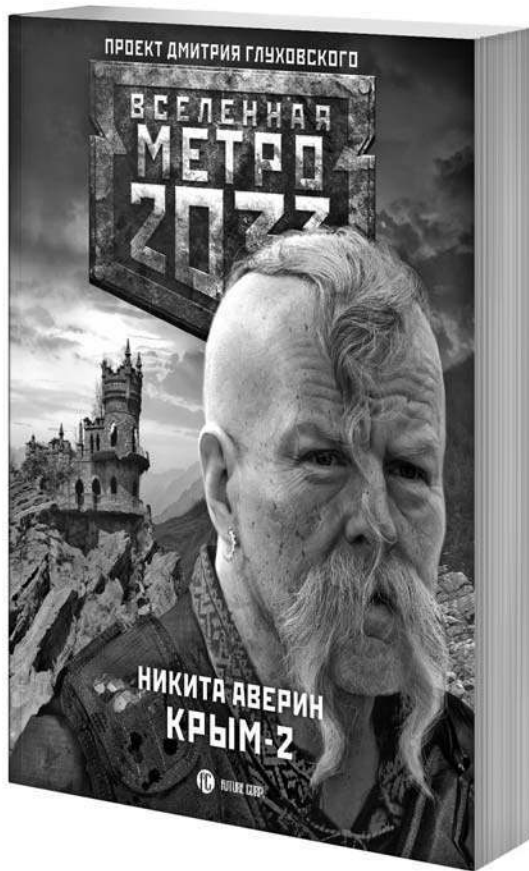
Много страшного и непонятного окружает выжившего в Москве 2033 года. Скалится из непроглядного мрака туннелей метрополитена. Поджидает среди скрытых в джунглях нового мира руин. Но среди сотен леденящих кровь баек, которые так любят рассказывать у вечерних костров, есть одна. Особенная. Про жуткого монстра, который обитает в водах Яузы. Говорят, что когда он проголодается, то выбирает себе жертву и посылает ей зов, неслышимый более никому. И с тех пор несчастный обречен. И не найти ему отныне покоя, пока не найдет он дороги к холодным, мутным водам реки...

Вот уже 20 лет минуло со дня Великой Катастрофы. За это время выросло целое поколение москвичей, для которых туннельный сумрак милее солнечного света, а бетонные своды над головой — роднее и понятнее небесной выси. Той выси, которая, казалось бы, потеряна для человечества навсегда. Но кто сказал, что рожденные ползать не могут летать? Особенно когда смутная, недостижимая мечта о небе внезапно обретает возможность воплощения...

Захватить власть — куда легче, чем удержать ее. С этим очень скоро сталкиваются все без исключения революционеры. Не стали исключением и Юрий Корнилов со товарищи, возглавившие переворот в Рублевской Империи. Разумеется, бывшие «хозяева жизни» не собираются мириться с властью военных и гостей, и на Рублевке зреет заговор. А тут еще всеведущий и таинственный Конструктор, и старые враги из Метро, да и дьявольский генератор Сфумато по-прежнему представляют нешуточную опасность для всех носителей разума. Но, как говаривал классик, «вослед врагам всегда найдутся и друзья»...

Казацкие разъезды бесследно исчезают в Степи. Во дворец крымского хана в Бахче-Сарае прокрались диверсанты. Питьевые колодцы Союза Вольных Городов отравлены. Все чаще на улицах Симферополя мелькают рясы приверженцев Серого Света. Все жители острова сходятся в одном — в своих несчастьях они винят клан листонош. Бывшие враги стали друзьями, а верные друзья совершают предательства. Крым превратился в остров головорезов. Вот и думай, что важнее: очистить доброе имя клана, или попытаться найти секретные бункеры возрождения? В любом случае, одним листоношам против всего Крыма не выстоять...

Посвящается Бессущностному, который щадит нашу Вселенную лишь потому, что здесь все еще обитают те, кто способен хоть что-то сказать этому Миру.

ПРОЛОГ

Огромный алый щит бросался в глаза издалека. Аршинные белоснежные буквы гласили:

**Ожидаете Армагеддон? Обращайтесь к нам!
Строим бункеры на любой вкус!
Тел. 666-666**

– Ты видел? – сказала Светлана, потягивая через трубочку колу из банки. – Даже здесь эта реклама висит.

– Я за рулем и не могу на всякую фигню смотреть, – ответил Лёня. – Ты же не хочешь в кювете оказаться?

– Надо же, – продолжала говорить девушка, откидывая со лба легкую прядь светлых с рыжиной волос, – и номер телефона подходящий выкупили. А знаешь, кто занимается этими делами?

– Кто? – спросил Лёня, вслушиваясь в звуки голоса, что казался ему самым нежным в мире.

– Андрей Антипенко, – она смяла пустую банку и швырнула в открытое окно.

– Кто такой Андрей Антипенко? – нарочито равнодушно произнес парень.

На самом деле он, разумеется, слышал об одном из самых богатых людей Таганрога, и даже, пожалуй, немного завидовал тому, но показывать возлюбленной свою мелочность не очень-то хотелось.

– Ну да, – хмыкнула Света, – что вам, географам, летающим в облаках, до земных дел простых смертных. Это бизнесмен. Моя однокурсница его любовница. Он ей в центре Ростова шикарную квартиру снимает, на Пушкинской, двухкомнатную.

– Ого... – безучастно проговорил Лёня, прикидывая, во что такие подарочки должны обходиться.

Сначала он хотел сказать что-нибудь вроде: «Зато он не посвящает ей стихи», – но осекся, поскольку побоялся услышать что-то в стиле: «Зато ему ничего не стоит их купить».

– И по Ростову она рассекает на Ауди, – девушка с сомнением осмотрела салон их автомобиля, – за два миллиона.

Подержанный Фиат-Браво, в котором они мчались по Мариупольскому шоссе, был неплохой, приемистой машиной, но, разумеется, даже близко не тянул на такие деньги. Да и вообще, быть бы Лёне еще очень долго «безлошадным» и ходить пешком, если бы не мама: чтобы сын мог купить автомобиль, она, расщедрившись в честь окончания университета, сняла с книжки кругленькую сумму, доставшуюся по наследству.

– Лисёнок, – парень решил перевести неприятную тему разговора в более позитивное русло, – а этот твой Антипин себе-то бункер построил?

– Представь себе, да. И не один! Я как-то раз была в его особняке в Ростове, и могу сказать, что отделано все шикарно. Угадай где устроен вход? Прямо из спальни! – лукаво вымолвила Света, выпрямляя стройные ноги и томно потягиваясь, так что футболка обрисовала высокую грудь с бугорками сосков. – Я могла бы договориться и сводить тебя на экскурсию, знаешь, ведь в Таганроге у него тоже дом построен, но до осени не получится... Видишь ли, сейчас он жену в Таиланд отправил, а сам с моей подружкой на Сейшелы полетел.

– Кажется, скоро нам сворачивать налево, – сказал помрачневший Лёня, удивляясь, как это получалось, что обворожительная нежная Светлана, его любимый Лисёнок, вдруг становилась расчётливой и чужой.

Впрочем, несомненно, она просто дразнилась, уверил он себя.

* * *

Две недели назад Леонид Дрожжин получил диплом Южного Федерального Университета по специальности «преподаватель географии» и считал, что ему крупно повезло: он стал выпускником-специалистом.

– Поздравляю, сын! – сказала мама, когда он позвонил в Таганрог и сообщил, что диплом лежит в кармане. – Знаешь, я слышала, что со следующего года в твоём вузе какая-то двухуровневая система будет, частично платная... бакалавриат и магистратура... Мне заранее жаль моих школьников. Не думаю, что это приведет к чему-нибудь хорошему, посмотри на любые реформы в образовании за последние двадцать лет!

Лёня, конечно, в таких выражениях о своем дипломе не думал, а просто очень радовался, что успел в последний вагон уходящего поезда под названием «полноценное высшее».

Да, быть преподавателем – не самое престижное ныне занятие, но парень учился отлично, и потому его оставили на кафедре. А тут уж прямая дорога защитить диссер, получить ученую степень... да что там! Даже без степени и без диссера, работать в Ростове в вузе – это совсем не то же самое, что быть заштатным учителем в какой-нибудь таганрогской школе, пусть даже в родной Чеховской гимназии. Но будущий педагог чувствовал себя таким счаст-

ливым не только из-за неплохого старта на карьерной лестнице, – сегодня исполнялся ровно год, как он начал встречаться со Светой.

Лёня пригласил девушку отметить двойной праздник на Золотую Косу, благо база отдыха там была недорогая, а красоты природы, как он надеялся, могли поспорить с самими Сейшелами. День выдался знойным, на горизонте дрожало горячее марево, ярко-голубое небо слепило глаза, и впереди ждали две недели блаженства с любимой: золотой песок пляжа, жаркое солнце, холодное пиво с хорошо прожаренным шашлычком... И, конечно, изумительные лунные ночи.

После занудной процедуры оформления документов, грузная, неопределенного возраста женщина, с еле заметными усиками, выдала парочке ключи от летнего домика, в котором им предстояло обосноваться. Легкая постройка стояла в первом ряду деревянных хижин, из нее открывался прекрасный вид на море, а в тесноватой душевой кабинке можно было вполне комфортно помыться. Рядом располагался каменный мангал, который сулил ежевечерние вкусняшки.

К неудовольствию Лёни соседние домики оказались заселены. Рядом с левым стоял сверкающий хромом дорожный джип с тонированными стеклами, а возле, с уже зажаренными кусками баранины, суетились кавказцы. Молодой педагог сразу окрестил их «бандой». Он не причислял себя к националистам, однако безбашенных гостей с юга недолюбливал, да что там греха таить – попросту боялся.

Компания справа также не вызывала особого доверия. Это были ребята хоть и славянской внешности, но в камуфляжной форме, судя по ухваткам – три десантника в увольнении, а один из них и вовсе щеголял пиратской повязкой на левом глазу. Лёня вспомнил слова мамы, что в последнее время вокруг таганрогского военного аэродрома наблюдалась нездоровая суета, сюда шел непрерывный поток грузовиков. Также на окраине города расквартировались рота ВДВ и две роты радиотехнических войск. Жители Таганрога плохо понимали, зачем здесь нужны войска. Может, просто учения? Ведь войны вроде не предвидится. Тут не Зулусия какая-нибудь, в конце концов, – эра глобальных конфликтов давно закончилась.

Впрочем, парень надеялся, что завтра к вечеру неприятные соседи уедут, рассеются, как дым на сильном ветру, и он останется со своей Светой-Лисёнком, однако, сегодняшнюю ночь во враждебном окружении еще нужно было пережить. Какая тут на фиг романтика, когда вокруг сплошь боевики!

Стараясь тактично не смотреть в лицо одноглазого, Лёня все-таки отметил, что при разговоре правая сторона рта у того дергается, и злые тонкие губы как бы вспухают с одного бока в жестокой усмешке. Зато грубые черты лица второго десантника имели на редкость простоватое выражение, а прекрасные голубые глаза казались украденными откуда-то с небес.

Третий – высокий, широкоплечий, в чьем резко очерченном красивом лице было что-то хищное, волчье, посмотрел на молодого преподавателя и вдруг перестал нанизывать сырое мясо на шампур. По спине педагога прошел холодок.

– Ты, случаем, не Лёня? – спросил десантник.

– Да, – подтвердил парень.

– А мать Татьяна... – десантник пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить, – Татьяна...

– Владимировна.

– Точно! – вояка улыбнулся. – А ты меня не узнаешь?

Молодой педагог отрицательно покачал головой.

– Ты что, друган, мы ж в одном подъезде жили. Антон. Антон Орлов. Тебе от меня еще пару раз перепало, забыл, что ли?

И Лёня вспомнил. Действительно, будучи подростком он частенько огребал от местного хулигана и главного заправилы дворовой шпаной Антохи.

– Да, – Лёня попытался изобразить радость встречи с давно забытым соседом, – теперь я тебя узнал.

– Так, давай к нам со своей красавицей, – тут же предложил десантник. – Столько лет не виделись, надо отметить встречу. Да и пока вы свой мангал раскочегарите, ночь настанет!

– Конечно, спасибо, за предложение... но мы... – замялся педагог.

– Мы с большим удовольствием, я очень проголодалась, – мягко, но, пожалуй, чересчур кокетливо проговорила Света, обхватив Лёнину руку.

Парню ничего не оставалось, как согласиться. Впрочем, он практически всегда уступал желаниям любимой. Наверное, оттого, что слишком долго мучился, добываясь ее, тратил стипендию на подарки, сочинял стихи, а теперь вот, наконец завоевав, больше всего на свете боялся потерять. Она была первой и единственной девушкой в его жизни, во всяком случае, Лёня предпочитал думать именно так, и не любил вспоминать шальную ночь четвертого семестра, когда богатый оболтус, которому он фактически написал курсовую, решил отблагодарить своего «благодетеля» весьма своеобразно и привел в общежитие двух путан.

Поэтому, раз Светлана решила присоединиться к господам офицерам и прапорщикам, значит, так тому и быть.

Сперва был тост за знакомство с сослуживцами Антона – похожим на пирата Толиком, который оказался старлеем, но не из десантных, а из автомобильных войск, и старшим прапорщиком Витей Руденко. Почти сразу за первым тостом пошел второй – за родителей, и третий – за тех, кого с нами нет. А потом Антон предложил поднять пластиковые стаканчики за любовь с первого взгляда, бросая весьма выразительные взгляды в сторону Светланы. Это очень не понравилось Лёне, а девушка лукаво улыбалась, опуская длинные ресницы. Да, она обожала дразнить, заставляла ревновать парня, которому, если честно признаться, иногда это даже нравилось. Вернее, нравилось Лёне то, что в конце концов, вдоволь намучив, Светлана обнимала его при всех и говорила, что он самый лучший. Но в этот раз попытка продолжалась чересчур долго, новоиспеченный преподаватель землеведения (как иногда в шутку он себя называл), разозлившись, потерял контроль и пил по поводу и без него: за ВДВ, за Родину, за надежный ядерный щит, за чистое небо и хрен еще знает за что...

Затем Лёня каким-то образом оказался в море, пытаясь найти место поглубже, чтобы поплавать и понырять, причем он совершенно не помнил, как потом выбрался из воды на берег. И снова пошли стаканчики с сорокаградусной жидкостью: за меч вооруженных сил, за автомат Калашникова, за Святую Русь и за похеренное народное образование...

Когда стемнело, Руденко развел костер, а Лёня, будучи в полузабытьи, слушал старлея Толика, фамилию которого начисто забыл. Никогда в жизни молодой педагог еще так не напивался. Парень даже не заметил, когда Светлана и бывший сосед Антоха куда-то испарились.

– Ты же препод, вот я тебя и спрашиваю, – говорил Толик, вперяясь в пустоту одним глазом, – почему, скажи, паршивая Македония отымела всех моих долбанных предков, всех бравых эллинов, почему?

Лёня пожал плечами. Вопрос был за гранью его понимания.

– А потому, что в Спарте упадок нравов случился. Вся Греция на Спарте держалась.

– Так уж... и вся? – заплетающимся языком пробубнил молодой педагог.

– Ясен хрен, вся! – выкрикнул Толик. – Да мне еще дед рассказывал, он из дворянского рода Алфераки, чистокровным греком был, потомок переселенцев с не пойми каких пор! Похоронен тут неподалеку, дедуля мой. Знаешь, как деревня наша называется? Лакедемоновка! Сохранили память о предках, это уж мы умеем, не отнять... Так что я тебе отвечаю, если б не Спарта с Леонидом, греков урыли бы еще персы, мать их за ногу. А потом, когда в Лакедемоне порядка не стало, вся хваленая Эллада гикнулась к хромым коням в задницу. И сейчас та же самая хрень. По всему миру одни гомики и наркоши. Упадок цивилизации, закат Европы. Понимаешь? Или ты со мной не согласен?

Лёня предпочел согласиться.

– А ведь тебя как самого знаменитого лакедемонского царя зовут, а это значит, ты боец! – старший лейтенант крепко обнял молодого педагога, отчего тот испугался, что бравый офицер, возможно, не только восхищается тремя сотнями воинов, павших при Фермопилах, но еще и является почитателем священного отряда из Фив. – Ты в армии служил?

– Нет, – с трудом выдавил тезка знаменитого спартанца.

– Один хрен, с таким именем, у тебя все в жизни будет лады. А, знаешь, почему?

– Потому что ЭТО СПАРТА!!! – неожиданно заорал Руденко и громко заржал.

– Витя, козел, какого лешего ты прикалываешься? – Толик отпустил молодого педагога и стал переругиваться с прапорщиком.

Чувствуя одновременные позывы к рвоте и по малой нужде, Лёня поспешил отойти от костра, чего изрядно пьяные вояки даже не заметили. Но не успел он отдалиться и на два десятка метров, как увидел увитую виноградом беседку, в которой заметил голого Антоху... А на дощатом столе бесстыдно раскинулась Светик, Лисёнок, его милая, ненаглядная, любимая...

Десантник был очень брутален, по крайней мере, так показалось начинающему преподавателю. Лёня никогда не мог и помыслить о столь дерзком об-